

Зелькиан выступил против точечного удара. Остальные тоже были не в восторге от этого предложения. В данной идее было слишком много практических ограничений. Во-первых, великий вождь находился в центре своей армии. Учитывая это, концепция внезапного нападения не сработает, однако упрямый Крокта всё равно хотел встретиться лицом к лицу с великим вождем.

А затем пришел подарок от Джамеро, мага из Намерагона.

К удивлению Крокты это был артефакт.

[Внимательно ознакомься с этим письмом. Этот артефакт – мой тебе подарок. Он очень ценный, но я не должен думать о своих сбережениях, когда весь север вскоре падёт в пучину войны. Я доверюсь тебе, так как считаю, что в бою нет никого лучше, чем ты, Крокта. Используй его по своему собственному усмотрению].

Таким было его послание.

Когда Крокта проверил информацию об артефакте, его глаза засияли. Это был одноразовый магический артефакт. И, судя по всему, он как раз мог помочь достижению его текущей цели.

Выглядел он как старая тыква.

«Граничная Тыква» – древняя реликвия эльфов, которая содержит в себе таинственное магическое заклинание. Тем не менее, её можно использовать всего один раз.

Тийо и Анор сильно беспокоились за Крокту.

– Ты уверен, что это реально, точка?

– С этой тыквой – вполне.

– Я до сих пор не уверен, точка. Великий вождь...

– Я должен встретиться с ним, – оборвал его Крокта.

– Тогда я желаю, чтобы ты вернулся целым и невредимым, точка, – кивнул гном.

- Не волнуйся, - ухмыльнулся Крокта, после чего добавил, словно утверждая, - Я вернусь ещё до того, как начнется война.

Основная армия великого племени двигалась на север.

Кальмахарт глядел на отдаленные земли. Где-то там, на горизонте, уже показались эльфийские города.

- Ещё быстрее, - усмехнувшись, приказал вождь.

Его трон несли орки, темные эльфы и люди. Рабы самых разных рас быстро ускорились, услышав эти слова. Чтобы нести на своих плечах его тяжелое тело и большой трон, они и так прикладывали все свои силы, но если они не последуют его приказу, то будут подвергнуты пыткам и казнены.

У великого вождя хватало рабов, которыми можно было заменить уставших. И те, кто не повиновался, погибали такой страшной смертью, которую они себе даже не представляли, так что этим ничего не оставалось кроме как закрыть глаза и молиться.

Кальмахарт был настоящим дьяволом.

- Кальмахарт, думаю, стоит остановиться, - предложил ему шаман.

Уже были сумерки.

- Они хорошо подготовлены, и если мы будем продолжать идти в потемках, то нас могут атаковать вражеские партизаны.

Авангард в Емераниане был уничтожен. Там явно что-то было.

Два подразделения, которые отправились в Нуридот и Икатор, захватили города согласно плану. Орки в Юоре не могли продвинуться вперед из-за неопознанного темного эльфа с парными мечами, но сами войска остались целыми.

Таким образом, армия великого племени потерпела поражение лишь в Емераниане. Кальмахарт не знал, что там произошло, а потому и решил первым делом отправиться именно в Емераниан.

- Хорошо.

В этом городе явно что-то было, и Кальмахарт с предвкушением улыбнулся.

Армия остановилась, и орки принялись разбивать лагерь. Между подразделениями были распределены палатки и прочие принадлежности для их обустройства. Жильё Кальмахарта было самым большим и самым впечатляющим.

Вождь спустился со своего трона, освободив тем самым рабов от их работы. Огромный вес наконец-то исчез с их плеч, а, значит, сегодняшний адообразный график закончился, и они могли отдохнуть до утра. По крайней мере, так они и думали.

- Вы, там, - улыбнулся Кальмахарт.

Рабы застыли на своих местах.

– Разве трон не кренился вправо?

Его голос был спокойным, но ничто не могло скрыть его естественные склонности. Рабы уже представляли, как будет выглядеть следующая сцена. Кальмахарт всегда так улыбался, когда планировал кого-то убить.

Его топор разрубал одного, затем второго, и по инерции оставлял рваные раны у третьего. Это была случайная игра смерти. Рабы начинали дрожать от одного только присутствия рядом с ними Кальмахарта.

– Моя правая нога почему-то всё время была ниже левой.

Кальмахарт подошел к рабам, которые отвечали за правую сторону. Они поклонились. Они не могли встать на колени, потому что всё ещё держали трон.

– Простите!

– Простите нас!

Рабы принялись быстро извиняться, от чего Кальмахарт рассмеялся. Всего от нескольких его слов все содрогались от страха и просили прощения. Они будут делать всё, что он говорит, лишь бы только выжить.

Страх был его силой, и это зрелище доставляло ему наслаждение.

– Кру-хру-хру-хру, вам не нужно извиняться.

Увидев, что происходит, подошел лейтенант Кальмахарта и шаман. Орки, разбивавшие лагерь, не обращали на происходящее никакого внимания. Это была знакомая картина.

– Просто...

Тело Кальмахарта стало размытым. Он взмахнул топором, висевшим у него на спине, так быстро, что рабы ничего не успели даже увидеть. Брызнула кровь и трон наклонился.

– Ку-хек!

– Ува-а-а-ах!

– Кай-а-а-а-ак!

Раздались крики, и рабов, стоявших справа, забрызгало кровью. Тот, кто находился посередине трона, лишился своего правого голеностопа, а ещё несколько было ранено. Те, кто стояли спереди и сзади, тут же почувствовали увеличившуюся нагрузку и закачались.

Но они вынуждены были держаться. Стиснув зубы, они поддерживали своих раненных товарищей.

– Хо-хо.

Трон не упал. Если бы это произошло, они бы все умерли. Рабы со слезами на глазах продолжали стоять, в то время как их коллеги с левой стороны сдвинулись, чтобы попытаться

облегчить нагрузку, переместив центр тяжести.

Однако Кальмахарт кинул злобный взгляд, чтобы они остановились.

- Если вы удержите трон до восхода солнца, то будете свободны.

Это было смешно. Один человек уже потерял правый голеностоп, и с каждой секундой кровотечение становилось всё хуже и хуже.

- Если не сможете, то, чтобы предотвратить ваши страдания, я убью обе стороны.

Сказав, что убьет их, он отвернулся. Такой была привычка Кальмахарта. Отложенное убийство. Запланированный смертный приговор будет исполнен не сразу, но и не заставит себя ждать. А тем временем он сможет посмеяться над их жалкими потугами.

- ...

На мгновение трон наклонился. Один из рабов с левой стороны, у которого были целые ноги, выскочил вперед и закричал:

- Демон!

У него в руке был маленький кинжал. Эльф запрыгнул на шею Кальмахарта и замахнулся клинком. Однако огромные руки Кальмахарта схватили его за голову, и мятежник повис перед огромным вождем, отчаянно извиваясь.

- Кхук... Куо-о-ок...

- Хру-хру-хру-хру.

Как правило, он бы просто раздавил голову такому эльфу. Однако на этот раз Кальмахарт просто отбросил его в сторону, а затем произнес:

- Эй ты, там. А ещё ты, ты и ты.

Он поочередно указал на нескольких рабов. Все они были орками.

- Выйти вперед.

Рабы покорились. Эти орки отказались присоединиться к великому племени, были пойманы в горах Луклана или сражались против великого племени. Кальмахарт ненавидел их больше всего.

- Темный эльф пытался напасть на меня, хоть и знал, что умрет.

Кальмахарт обращался ко всем поработанным оркам.

- Он сделал это, зная, что надежды нет! Он напал на меня, Кальмахарта! Но как насчет вас?

Кальмахарт поднял топор. Лица орков побледнели.

- Орки! Орки! Вы спрятались за задницей темного эльфа!

Услышав эти крики, перестали работать даже орки великого племени.

- Вы не орки, а свиньи!

Топор Кальмахарта расколол голову одного из орков. Разрубленное вертикально тело рухнуло на землю, от чего внутренности вывалились на землю.

- Мы - орки! Мы никогда не убегаем! Мы должны умереть в бою!

Подчиненные Кальмахарта приветствовали его слова:

- За великое племя!

Тем временем поработанные орки дрожали. Перед ними стоял настоящий монстр. Несмотря на то, что они все изначально были большими орками, Кальмахарт смотрел на них сверху вниз. Он был не орком, а чем-то другим, похожим на орка. Его огромные мышцы, вероятно, могли бы разорвать огра голыми руками.

- На колени, - ослабло страшное лицо Кальмахарта, - Вы - свиньи, так ползайте по земле и хрюкайте. Тогда я позволю вам жить.

Орки колебались. Они никак не были связаны с великим племенем и жили мирной жизнью. Но вот, однажды, появились воины из великого племени и начали заставлять их готовиться к войне. Когда они отказались, их деревни были сожжены, а сами они стали рабами. Они не знали, как сражаться.

В тот момент один из них вышел вперед. Это был единственный незнакомец среди них, орк, родившийся в горах Луклана. Он тоже не был воином, однако по-прежнему придерживался традиционных убеждений орков.

- Кальмахарт. Ты бедный и безумный.

- ...!

Глаза Кальмахарта прищурились. Он многое повидал, когда отправлял на тот свет того или иного орка. Кто-то кричал, кто-то проклинал его. Однако ещё никто так его не оскорблял. Несмотря на инстинктивный страх, орк из Оркхейма смотрел на него невозмутимым взглядом.

- Ты не орк.

- Как интересно.

- Ты знаешь, что такое Буль-тар?

Кальмахарт рассмеялся. Он впервые услышал такое глупое слово.

- Всё понятно. Просто какой-то свихнувшийся парень.

Однако в глазах этого орка не было ни намека на умопомрачение.

- Имей в виду, Кальмахарт. Все умирают. Смерть не может стереть лишь нашу честь.

- Это всего лишь какие-то жалкие звуки, которые издаёт твоя пасть. А знаешь, почему так происходит? Потому что скоро ты умрешь от моих рук. Хро-хро-хро!

- Пока что ты этого не понимаешь. Но когда-нибудь ты встретишь настоящего орка и умрешь.

С этими словами он наклонился и выхватил кинжал из рук темного эльфа, которого отбросил Кальмахарт. Кальмахарт посмотрел на кинжал. Стойка этого орка никуда не годилась. Он совершенно не знал, как владеть оружием.

Кальмахарт рассмеялся. Этот орк и вправду просто потерял свой рассудок.

– Да неужели, слабак? И что такое настоящий орк? Такой идиот, как ты, который даже не знает, как держать нож? – жестоко рассмеялся Кальмахарт, – Очередной мусор из гор Луклана, который скоро умрёт от моих рук?

Кальмахарт подошел к орку. Тот взмахнул своим кинжалом, но его запястье было немедленно перехвачено Кальмахартом.

– Ну, давай, расскажи мне. Кто такие настоящие орки?

Когда ужасное лицо Кальмахарта приблизилось к орку-рабу, в его глазах появился легкий страх. Страх, который вызывал животный ужас. Никто не мог сопротивляться этому страху. Но орк стиснул зубы и вытерпел его.

– Я видел настоящего орка. В отличие от тебя, кто лишь притворяется бравым орком-воином, он – настоящий орк и настоящий воин.

– Хо-хо.

– Скоро ты его увидишь.

Руки Кальмахарта сжали его шею. Он не считал забавными тех, кто сопротивлялся страху. Вид людей, впавших в ужас и отчаяние, – вот что для него было вкуснее самых изысканных деликатесов. Но даже перед лицом своей смерти этот парень продолжал говорить всякие глупости.

Это было не весело.

– Его имя...

Орк больше не мог дышать и едва мог говорить. Его шея была сдавлена слишком сильно. Но, задыхаясь, он всё же сумел вымолвить это имя:

– Крок...та.

Его тело упало.

Кальмахарт уже слышал это имя. Орк с континента. Ублюдок с жалкого континента. Значит, он и был настоящим орком. Кальмахарт рассмеялся и отбросил от себя тело мертвого орка.

– Выдвигаемся завтра утром, – произнес Кальмахарт и развернулся. Его запал остыл.

– А как насчет этих парней?

– Пусть пока живут. Завтра я решу, что с ними делать.

Рабы вздохнули, когда Кальмахарт ушел восвояси. Их жизнь продлилась ещё на одну ночь. С надеждой на то, что когда-нибудь к ним придет спасение, рабы отнесли трон в лагерь. Раб с поврежденной ногой, а также прочие раненные, стонали на полу. Другие рабы оказывали им

первую помощь.

А ещё...

Был ещё кое-кто, наблюдавший за этой сценой.

Суровое лицо и татуированное тело были искажены гневом. Он посмотрел на тело орка, который назвал его имя, и стиснул зубы.

Это был Крокта.

«Граничная Тыква» временно превращается в тыквенную карету, невидимую для остальных.

Как только она будет использована, то сможет до полуночи перемещаться в пространстве, после чего исчезнет.

Он посмотрел на орков сверху вниз, он ждал когда стемнеет. Ему нужно было дождаться того момента, когда Кальмахарт останется один.

Крокта твердо решил, что проинформирует этот мусор о том, что значит быть настоящим орком-воином.

Убийца Огров в его руках прямо-таки гудел и кричал от ожидания боя.

– Подожди, – пробормотал Крокта. По мере того, как Убийца Огров гудел, мир замедлился, а затем снова ускорился. Крокта чувствовал своей кожей каждое дуновение ветра.

Его чувства чрезвычайно обострились из-за пребывания в мире Вершины Мастерства.

Он испытывал безграничный гнев по отношению к этому врагу.

И его меч был нацелен на сердце Кальмахарта.

Солнце скрылось за горизонтом, и на небе появился молодой месяц.